

УДК 811.511:142

Марта Чепреги

Выражение субъективной модальности в сургутском диалекте хантыйского языка¹

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы выражения модальных значений 'хотеть / уметь / мочь делать что-нибудь' в сургутском диалекте хантыйского языка при помощи модальных слов *кач* 'желание', *ким* 'способность' и *қӧл* 'умение', которые в сочетании с причастиями настоящего времени образуют определительные конструкции. Конструкции со словами *кач* 'желание' и *ким* 'способность' обозначают обладание, в предложении являются подлежащим ('у меня есть желание / способность делать что-нибудь') или прямым дополнением глагола *тӕй=та* ('я имею желание / способность делать что-нибудь'). Конструкция со словом *қӧл* 'умение' выполняет роль прямого дополнения при глаголе *ву=та* 'видеть, знать' ('я вижу / знаю умение делать что-нибудь').

Ключевые слова: хантыйский язык, сургутский диалект, субъективная модальность, желание, возможность, способность.

Márta Csepregi

Coding of the agent-oriented modality in the Surgut-Khanty

Summary. This paper aims to examine the coding properties of the expressions 'to want to/ to be able to/can do sth' in the Surgut dialect of Khanty language. There are three words expressing the meanings mentioned above (these are *kač* 'will, wish', *kim* 'possibility, ability' and *qõl* 'knowledge'). These words are used along with participles in attributive constructions. The attributive constructions containing the word *kač* or *kim* stand as the subject of a habitive (possessive) sentence or the construction is the object of the habitive sentence. In Ob-Ugric languages, unlike in other Finno-Ugric languages, possession is expressed by a verb 'have', but in modal constructions the possession can be marked with possessive suffixes and the existential verb. The third construction (*qõl*) stands as the object of the verb *wu-* 'to see, to know'.

Keywords: Khanty language, Surgut dialect, agent-oriented modality, will, wish, possibility, ability, knowledge.

В данном исследовании я рассматриваю три модальных слова, которые в сургутском диалекте хантыйского языка принимают участие в выражении значений 'хотеть / уметь / мочь делать что-нибудь'. В большинстве европейских языков, так же как и в русском, такие разновидности модальных значений с подчеркиванием субъективности или агентальности [1, 177–179] выражаются при помощи модальных вспомогательных глаголов и инфинитивов.

В хантыйском же языке эти модальные слова, как правило, образуют определительные конструкции с причастиями настоящего времени. В предложениях эти конструкции выполняют функцию подлежащего или дополнения. В данной статье некоторые конструкции исследуются в историческом аспекте для определения относительной хронологии их происхождения.

Подобное явление казымского диалекта хантыйского языка ранее исследовали Н.Б. Кош-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке грантов Научного фонда Венгрии «ОТКА». Номера проектов: 104249 и 107793. Благодарю лектора статьи за ценные замечания.

карёва [2] и А.Д. Каксин [3; 4]. Н.Б. Кошкарёва предлагает следующую классификацию модальных сказуемых: «По морфологической природе и по составу они бывают: простыми – выражены предикативами мосл' и рахл'; именными – выражены при помощи существительных сир, кем, пись и связки вэлты; составными глаголами – выражены сочетанием инфинитивной формы на =ты с модальными глаголами; сложными – в их состав входит инфинитивная форма на =ты, существительные сир, кем и др. в лично-притяжательной форме и глагол-связка вэлты. Различение именных и сложных сказуемых, образованных при помощи одних и тех же существительных, основывается на отношении к категории лица. Именные модальные сказуемые безличны, это объединяет их в одну группу со сказуемыми, выраженными предикативами. Составные глагольные и сложные сказуемые образуют другую группу, в которой в качестве первого компонента используется инфинитивная форма на =ты, а второй компонент – модальный глагол или существительное – содержит указание на лицо и число субъекта действия» [2, 37].

А.Д. Каксин исследовал следующие казымские слова: каш 'желание', вўр 'внимание', щом, кос 'сила', пиц, щир, кем, вўс 'возможность', вер 'дело', уш 'толк' и назвал их «модальными модификаторами» [3, 187–197], или «модальными конкретизаторами» [4, 184–190].

Так как модальные слова казымского диалекта и их функционирование во многом отличаются от сургутских, то следует отдельное внимание уделить сургутскому диалекту.

Наше исследование основано на увеличившемся в последнее время количестве текстов на сургутском диалекте, среди которых в данном исследовании я упоминаю только несколько [5; 6; 7; 8]. Кроме этого, используются данные, полученные от двух информантов, родным языком которых является хантыйский: Людмилы Николаевны Каюковой (1966 г.р., журналистка, юганский говор) и Олеси Иосифовны Сопочинной (1988 г.р., тромаганский говор). Примеры, приведенные в исследовании без указания на источник, являются результатом консультаций с этими информантами. Транскрипция примеров предложений дается кириллицей, в

соответствии с принципами, выработанными А.С. Песиковой [7; 8; 9].

В статье описывается синтаксическая и семантическая роль следующих слов:

1) кач ~ *кичэм* (POSS.1SG) 'желание, охота, хотение; настроение' [10, 677; 11, 443; 12, 585; 13, 96];

2) ким 'способность, возможность' [10, 691–692; 11, 401; 12, 633; 13, 111];

3) кёл 'толк, способность мыслить, понимать; умение что-л. делать' [10, 557; 11, 297; 12, 485; 13, 169].

1. кач ~ *кичэм* 'желание / охота (делать что-нибудь)'

Сургутские ханты для выражения желания используют по крайней мере три друг от друга отличающиеся синтаксические конструкции.

1.1. Конструкция, обозначающая обладание, со сказуемым-глаголом бытия 'хочу делать что-нибудь' ~ 'у меня есть желание делать что-нибудь' (букв. у меня есть делающее желание).

Сказуемым в утвердительном предложении является глагол бытия в 3-м л. ед. ч. (вэлд 'есть', вёл 'был'), в отрицательном предложении – отрицательное слово (энтэм 'нет'). Подлежащим является лично-притяжательная форма слова кач 'желание, охота'.

В синтаксической структуре подобных предложений подлежащим является слово кач 'желание, охота', к которому относятся определения, выраженные причастием настоящего времени, приобретающим значение потенциальной модальности – намерения, а также личное местоимение ма 'я' в роли посессора.

Хантыйское причастие сохраняет глагольные валентности, следовательно, может сочетаться с прямыми или косвенными дополнениями. Глагол бытия в предложении является в самом деле глаголом, а не связкой. В сургутском диалекте в функции связки употребляется отдельное слово вёс-, напр.: Ма пырэц ими вёсэм 'Я старая женщина'.

Примеры на простую причастную конструкцию (без дополнения):

В утвердительном предложении:

(1) Ма йонтэксэтэ кичэм вэлд.

ма йонтэксэ=тэ кич=эм вэл=д

я шить – PTC.PRS желание – 1SG есть – PRS.3SG

‘Я хочу шить’ (букв. мое желание шить есть).

В отрицательном предложении:

(2) Ма йонтэксэ=тэ кичэм энтэм.

ма йонтэксэ=тэ кич=эм энтэм

я шить – PTC.PRS желание – 1SG NEG.PRED

‘Я не хочу шить’ (букв. мое желание шить отсутствует).

Причастие может сочетаться с прямым или косвенным дополнением. Падеж прямого дополнения (объекта) в хантыйском языке также является именительным, то есть основным (пример 3). Косвенное дополнение стоит в форме одного из косвенных падежей (пример 4).

(3) Ма қәнтэк кәд өнәлтәтә кичәм вәдл.

ма қәнтэк кәд өнәлтә=тә кич=эм вәд=л.

я хантыйский язык учиться – PTC.PRS охота – 1SG есть – PRS.3SG

‘Я хочу учиться хантыйскому языку’.

(4) Ма йәқән вәдтә кичәм энтэм.

ма йәқә = н вәд = тә кич = әм энтэм.

я дома = LOC жить – PTC.PRS охота – 1SG NEG. PRED

‘Я не хочу / не имею желания жить дома’.

Желание чаще всего выражается формами 1-го л. ед. ч. Естественно, встречаются и предложения с субъектом в форме 3-го л., тогда обладатель выражается личным местоимением или существительным:

(5) Пәхам руть кәд өнәлтәтә кичәд энтэм.

пәх=ам руть кәд өнәлтә=тә кич=әд энтэм

сын – 1SG русский язык учить – PTC.PRS охота – 3SG NEG.PRED

‘Мой сын не хочет / не желает учиться русскому языку’.

(6) Тасәү Петэр тю ким тасәү, нынам-көнам дэйәдтә кичәд энтэм.

тас=әү петэр тю ким тас=әү, ны=нам-кө=нам

товар – ADJ Пётр то мера товар – ADJ женщина – APPR мужчина – APPR

дэйәд=тә кич=әд энтэм

смотреть – PTC.PRS желание – 3SG NEG.PRED

‘Богатый Пётр так богат, что до людей дела ему нет (букв. на женщину-мужчину смотреть желания нет)’ [6, 32].

Обладатель во 2-м л. чаще всего встречается в вопросительных предложениях. В следующем предложении причастие имеет косвенное дополнение / обстоятельство:

(7) Нүң лопканам мәнәтә кичән вәдл?

нүң лопка=нам мән=тә кич=ән вәд=л?

ты магазин – APPR идти – PTC.PRS желание – 2SG есть – PRS.3SG

‘Хочешь / у тебя есть желание идти в магазин?’

На этот вопрос можно ответить элементарной конструкцией, содержащей подлежащее и сказуемое – кичәм вәдл / кичәм энтэм ‘есть / нет желания (у меня)’. Это своего рода эллиптическая конструкция, из контекста выясняется, что чего мы хотим или не хотим. Контекстом может быть предыдущее предложение, напр.:

(8) Йәңкат йәңкила! Кичәм энтэм.

йәңк=ат йәңкид=а! кич=эм энтэм.

вода – INFIN идти – IMP.2SG желание – 1SG NEG.PRED

‘Иди за водой! Нет желания / Не хочу’.

Другой контекст вопроса «Есть желание?», когда вопрос указывает не на предыдущее предложение, а на предложение выйти замуж. Хантыйский мужчина, задавая этот вопрос, хочет знать, готова ли его избранница вступить с ним в брак:

(9) Кичән вәд мүвә энтә? [7, 70]

кич=ән вәд мүвә энтә?

желание – 2SG есть – PRT.3SG или NEG

‘Хочешь [замуж выйти] или нет?’ [7, 72]

1.1.1. Исторический обзор: каким образом выражается обладание в обско-угорских языках?

В большинстве финно-угорских языков для выражения обладания используется глагол бытия. Это так называемые *esse*-языки. Структуры этих конструкций могут быть разными, напр., структура с бытийно-пространственным значением, где кроме бытийного глагола структуре принадлежит обязательно склоняемая форма личного местоимения или существительного, напр. фин. *minu=lla on talo* ‘у меня есть дом’. В венгерском языке нет значения пространственности, обладание выражает структура, где обязательный компонент – существительное с притяжательным суффиксом и бытийный глагол: венг. *ház=am van* ‘дом=мой есть [т.е. у меня есть дом]’.

Обско-угорские языки отличаются от большинства финно-угорских языков использованием глагола со значением ‘иметь, обладать’, соответственно, они относятся к типу *habeo*-языков. В сургутском диалекте хантыйского языка это глагол тәй=та, в северном диалекте мансийского языка – *өнью*=нүкве. Кроме обско-угорских в уральской языковой семье обладание выражается глаголом только в нганасанском языке.

В последние два десятилетия вопрос о способах выражения принадлежности в финно-угорских языках ставился неоднократно [см. напр. 14; 15; 16]. В статьях, посвященных типологии конструкций с глаголами бытия, всегда упоминаются и обско-угорские языки с повторяющимися из публикации в публикацию примерами. Одним из таких примеров является зафиксированная Йожефом Папай конструкция, которую цитирует Давид Фокош [17, 106], а вслед за ним и Ласло Хонти [16, 3]: *jøræn andam-ki* ‘если у тебя нет сил’, или цитированная Е. Винклер [15, 199] конструкция из мансийского языка (*sañkem òli* ‘у меня есть мать’) по следам Дьердя Лако [18, 28]. Хонти приводит мансийский пример из давно вымершего тавдинского диалекта [16, 3]. Хотя он отмечает, что в случае обско-угорских языков доминирующая конструкция содержит глагол ‘иметь, обладать’, но не подчеркивает, что конструкция с глаголом бытия является исторической, в современных разговорных диалектах она не употребляется. Однако Т. Ризе описал это историческое изменение в мансийском языке: „Die zwei Haupttypen òñsí und Px + Seinsverb gehen mit Sicherheit auf das Urwogulische zurück, wobei das *habeo*-Verb infolge seiner vermutlichen semantischen Entwicklung [19, 169–170] mit der Zeit immer mehr an Bedeutung gewann, um schließlich die andere(n) Konstruktion(en) teilweise zu verdrängen”. [Два основных типа конструкций, òññи и Px + бытийный глагол, имеют древнее мансийское происхождение, но глагол со значением ‘обладать’, благодаря предполагаемому семантическому развитию [19, 169–170], со временем занял круг значений для выражения принадлежности и в конечном счете вытеснил другую конструкцию / остальные конструкции.] [20, 178]

То же самое можно сказать и о современных диалектах хантыйского языка, в которых употребляется исключительно глагол ‘иметь, обладать’. Конструкции существительное = лично-притяжательный аффикс + глагол бытия, если они формально присутствуют, не выражают принадлежности. Например, конструкции сынс. яем уд, сург. еем вәдд имеют значение ‘мой старший брат живет/жив’, а не ‘у меня есть брат’.

В обско-угорских языках история глаголов обладания до сих пор остается загадкой. Н. Колпакова [21, 138] предполагает, что, состоя в тесной связи с каким-либо из иранских языков, конструкция с переходным глаголом перешла в эти языки в первые столетия н.э., но конкретную этимологию не приводит. Возможно прав Д. Абондоло [22, 382]: „Neither verb has a credible etymology, but it is likely that each is a separate borrowing during a period of bi- or multilingual convergence with an autochthonous language or languages now lost”. [Ни один из глаголов не имеет достоверной этимологии, но скорее всего каждый из них является отдельным заимствованием в период двуязычного и многоязычного сближения с коренным языком или языками, которые утеряны на данный момент.]

Конструкция *кич=ам вәд=л* ‘у меня есть желание’ (букв. желание = мое есть) подобна венг. *ház=am van* ‘у меня есть дом’ (букв. дом = мой есть). По нашему мнению, эта конструкция древнее, чем конструкция с глаголом ‘иметь’. В северных диалектах она очень редка, а в другом восточном диалекте – ваховско-васюганском слово *кач* не зафиксировано. Конструкция ‘у меня есть желание’, вероятно, сохранилась благодаря тому, что речь идет не о конкретной принадлежности, а о модальном, грамматикализованном выражении.

1.2. Предложения с глаголом ‘иметь’

‘я хочу делать что-нибудь’ ~ ‘я имею желание делать [делающее] что-нибудь’

Не случайно доминирующая конструкция, обозначающая обладание, с переходным глаголом в хантыйском языке может выражать и желание. Предложение (10) по содержанию соотносится с предложением (3), а (11) с предложением (5). По словам информантов, в значении этих предложений нет никакой разницы. Это доказывает, что конструкция *кич=ам вәд=л* выражает обладание, так как без проблем можно заменить её на другую конструкцию с глаголом ‘иметь’: *кач тәй=л=ам*. Однако между этими предложениями имеется синтаксическое различие: стоящее в начале предложения личное местоимение или существительное является не определением, а подлежащим, а слово со значением ‘желание’ выполняет роль не подлежащего, а дополнения.

(10) Ма қәнтәк көл бнәлтәтә кач тәйләм.

ма қайтәк көд бнәлтә=тә кач тай=л=әм
я хантыйский язык учиться – PTC.PRS жела-
ние иметь – PRS-1SG

‘Я хочу учиться хантыйскому языку’.

(11) Пайхам руть көд бнәлтәтә кач әнтә тәйл.
пайхам руть көд бнәлтә=тә кач әнтә
тәйл=әл.

сын – 1SG русский язык учиться – PTC.PRS
желание NEG иметь – PRS.3SG

‘Мой сын не хочет учиться русскому языку’.

Процесс, на протяжении которого наряду с предикативной конструкцией *кичәм* вәлд появляется и конструкция с дополнением *кач тәйләм*, мы можем объяснить аналогией. Во всех остальных случаях обладание в хантыйском языке выражается глаголом, почему это должно быть иначе? Но сегодня мы не можем ответить на вопрос, вытеснит ли конструкция «дополнение + глагол» в будущем предикативную конструкцию. Вполне вероятен третий вариант.

1.3. Конструкция «инфинитив + глагол ‘хотеть’»

Третий возможный способ выражения значения желания – это глагол *ләңк=та* ‘хотеть’ [10, 233; 11, 1069; 12, 780; 13, 202], который в северных диалектах появляется намного чаще в подобных конструкциях. В бытовых текстах и в разговорной речи молодых в сургутском диалекте хантыйского языка данный глагол используется тоже очень часто. Анализируя далее ситуацию сватовства в примере (9), мы видим, что на вопрос, содержащий конструкцию с бытийным глаголом, невеста формулирует ответ при помощи глагола ‘хотеть’:

(12) Кичән вәд мывә әнтә? Ма ястәм:
ләңкәдәм [7, 70].

кич=ән вәд мывә әнтә? ма яст=әм:
ләңк=л=әм.

желание – 2SG есть – PRT.3SG или NEG? я го-
ворить – PRT.1SG хотеть – PRS-1SG

‘Хочешь [замуж выйти] или нет? Я сказала:
Хочу [согласна]’ [7, 72].

Инфинитив в роли прямого дополнения глагола *ләңк*- ‘хотеть’:

(13) Ма йонтәксәта ләңкәдәм.

ма йонтәксә=та ләңк=л=әм.

я шить – INF хотеть – PRS-1SG

‘Я хочу шить’.

Естественно, инфинитив тоже может сочетаться с обстоятельством (йәкәнам в примере

14) или прямым дополнением (нянь в при-
мере 15):

(14) Ма йәкәнам мәнта ләңкәдәм.

ма йәкә=нам мән=та ләңк=л=әм.

я дома – APPR идти – INF хотеть – PRS-1SG

‘Я хочу идти домой’.

(15) Ма пүмәң нянь литәхә ләңкәдәм.

ма пүм=әң нянь ли=тахә ләңк=л=әм.

я тепло – ADJ хлеб есть – INF хотеть – PRS-1SG

‘Я хочу есть теплый хлеб’.

Дополнение при глаголе *ләңкма* ‘хотеть’ может быть выражено также именем существительным в творительном падеже:

(16) Ма пүмәң няньат ләңкәдәм.

ма пүм=әң нянь=ат ләңк=л=әм

я тепло – ADJ хлеб – INFIN хотеть – PRS-1SG

‘Я хочу теплый хлеб’.

У глагола *ләңкма* ‘хотеть’ есть и другое значение – ‘любить’, в этом случае он получит прямое дополнение в основном падеже:

(17) Ма шай варенянат ләңкәдәм.

ма шай вареня=нат ләңк=л=әм.

я чай варенье – COMIT любить – PRS-1SG

‘Я чай с вареньем люблю’ [8, 845].

По мнению информантов, конструкции с глаголом бытия и с глаголом ‘хотеть’ являются синонимичными, однако в некоторых случаях между ними наблюдается существенная разница:

(18) Ма Мәскванам нывәмтә кичәм вәлд.

ма Мәсква=нам нывәм=тә кич=әм вәл=л.

я Москва – APPR говорить – PTC.PRS желание –
1SG есть – PRS.3SG

‘Я хочу позвонить в Москву (вообще)’.

(19) Ма Мәскванам нывәмта ләңкәдәм.

ма Мәсква=нам нывәм=та ләңк=л=әм.

я Москва – APPR говорить – INF хотеть – PRS-
1SG

‘Я хочу говорить с Москвой (сейчас)’.

В предложении (18) говорится о желании вообще, а в предложении (19) – о конкретном намерении, которое говорящий хочет выполнить немедленно.

По мнению тромаганского информанта, наряду с модальными словами *кач* ~ *кичәм* возможны не только причастия, а также инфинитивы. Вопрос, заданный выше в предложении (7) ‘Хочешь идти в магазин?’, можно задать и другими способами:

(20) а) Нүң лопканам мәнәтә кичән вәлд?

нүң лопка=нам мән=тә кич=ән вәл=л?

ты магазин – APPR идти – PTC.PRS желание – 2SG есть – PRS.3SG

б) Нүң лопканам мэнтахэ кичэн вӱлд?

нүң лопканам мэн=тахэ кич=эн вӱл=л?

ты магазин – APPR идти – INF желание – 2SG есть – PRS.3SG

в) Нүң кичэн вӱлд лопканам йӱңктахэ?

нүң кич=эн вӱл=л лопка=нам йӱңк=тахэ?

ты желание – 2SG есть – PRS.3SG магазин – APPR ходить – INF

г) Нүң лопканам мэнтэ кач тӱйдэн?

нүң лопка=нам мэн=тэ кач тӱй=л=эн?

ты магазин – APPR идти – PTC.PRS желание иметь – PRS-2SG

д) Нүң лопканам мэнтахэ кач тӱйдэн?

нүң лопка=нам мэн=тахэ кач тӱй=л=эн?

ты магазин – APPR идти – INF желание иметь – PRS-2SG

е) Нүң лопканам мэнтахэ лӱңклэн?

нүң лопка=нам мэн=тахэ лӱңк=л=эн?

ты магазин – APPR идти – INF хотеть – PRS-2SG

В примерах (20б), (20в), (20д) причастия заменились инфинитивами. По нашему мнению, это изменение произошло под влиянием появившейся в предложении (20е) конструкции «инфинитив + ‘хотеть’». В предложениях (20б), (20д) инфинитив является дополнением конструкций кичэн вӱлд ~ кач тӱйдэн, которые синонимичны глаголу лӱңклэн ‘хочешь’. Поэтому возможно, что дополнение, став более независимым, может появляться и справа от сказуемого (20в).

Стоит подчеркнуть, что в казымском диалекте инфинитив и причастие имеют то же самое окончание -ты, но в сургутском они отличаются не только по синтаксической функции, но и по форме: окончание инфинитива: -та(хэ), а причастия: -тэ.

В казымском диалекте хантыйского языка в значении ‘хочет что-нибудь делать’ более часто используется глагол ‘хотеть’ с инфинитивом, но в монографии А.Д. Каксина мы находим и конструкцию, которую Н.Б. Кошкарёва назвала сложным модальным сказуемым [2, 37]:

(21) Холуп вушкийлты кашем вол.

холуп вушкийл=ты каш=ем вол

сеть забросить – PTC.PRS желание – 1SG есть – PRS.3SG

‘Хочу (имею желание) забросить сеть’ [3, 188].

2. *ким* – может делать что-нибудь (потому что у него есть сила, хорошее физическое состояние, способность, возможность).

Слово *ким* сложно классифицировать. Больше оно похоже на частицу, чем на существительное. Первое значение этого слова ‘около/примерно’, ‘приблизительно’. В этих конструкциях оно стоит после имени, обозначающего количество: напр. *витра ким* ‘около ведра’, *вӱт ким* ‘около пяти’ [13, 111]. Второе значение этого слова – ‘способность’, ‘возможность’, что выражается присоединением к причастиям настоящего времени. Причастные обороты со словом *ким* также употребляются в предложениях с семантикой принадлежности. Значение ‘может делать что-нибудь’ передается и в предложениях с глаголом бытия и глаголом ‘иметь’. Те предложения, в которых сказуемым является глагол *вӱл*-, считаются стательными, а те, в которых сказуемым является йэ- ‘стать/становиться во что’, считаются динамическими [ср. 16, 3].

2.1. Статальные конструкции

2.1.1. В утвердительном предложении

(22) а) *Вели катӱтэ кимэм вӱлд.*

вели катӱл=тэ ким=эм вӱл=л

олень поймать – PTC.PRS способность – 1SG есть – PRS.3SG

б) *Вели катӱтэ ким тӱйдэм.*

вели катӱл=тэ ким тӱй=л=эм.

олень поймать – PTC.PRS способность иметь – PRS-1SG

‘Я могу поймать оленя (потому что я достаточно сильный для этого)’.

2.1.2. В отрицательном предложении

(23) а) *Вели катӱтэ кимэм энтэм.*

вели катӱл=тэ ким=эм энтэм

олень поймать – PTC.PRS способность – 1SG NEG.PRED

б) *Вели катӱтэ ким энтэ тӱйдэм.*

вели катӱл=тэ ким энтэ тӱй=л=эм

олень поймать – PTC.PRS способность NEG иметь – PRS-1SG

‘Я не могу поймать оленя (потому что я слаб для этого)’.

Притяжательный суффикс может присоединяться также не к слову *ким*, а к нефинитной форме глагола:

(24) *дӱольтъад ким энтэм.*

дӱоль=тъ=ад ким энтэм.

стоять – PTC.PRS-3SG способность – NEG.PRED

‘Он стоять не может’ [12, 633].

По данным диалектологического словаря хантыйского языка В. Штейница, конструкция PTC.PRS. + кем-POSS + NEG.PRED встречается также и в северных диалектах хантыйского языка, например, в сынском:

(25) йама йиты кемем а́нтум.

йа́м=а йи=ты кем=ем а́нтум

хорошо – LAT стать – PTC.PRS способность – 1SG NEG.PRED

‘Я не могу выздороветь’ [12, 633].

2.1.3. Предложение, содержащее глагол бытия, без значения обладания

Если к подлежащему в предложении с бытийным глаголом в роли сказуемого не присоединяется притяжательный суффикс, то речь идет уже не о принадлежности, это значит, что на пути грамматикализации сделан следующий шаг [ср. 1, 178]:

(26) Күрат төвнам мэнтэ ким вәлд?

күр=ат төв=нам мэ́н=тэ ким вә́л=д?

нога – INFIN туда – APPR идти – PTC.PRS способность есть – PRS.3SG

‘Можно ли идти туда пешком?’ [8, 1207].

2.2. Динамические конструкции

Способность можно приобрести и потерять, поэтому в качестве сказуемого может выступать глагол йәта ‘стать/становиться во что’, который управляет модальным словом ким в форме направительного падежа, или отрицательная нефинитная форма глагола:

(27) Лүв йәвәд-нәднат диккәнтәтә кима йәх [6, 25].

лүв йә́вәд нә́д=нат диккә́нтә=тә ким=а

он лук стрела – COM стрелять – PTC.PRS способность – LAT йәх стать – PRT.3SG

‘Он так вырос, что мог из лука и стрел стрелять’ [5, 109].

(28) Атим войәк-қуд кәнчә ким тайләх йәх.

ати=м войә́х қуд кәнч=чә ким

отец – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS способность

тай=ләх йәх

иметь – PTC.NEG стать – PRT.3SG

‘Мой отец уже не может охотиться (потому что у него нет сил)’.

(29) Лүв вәлдтә ким тайләх йәх.

лүв вә́лд=тә ким тай=ләх йәх.

он жить – PTC.PRS способность иметь – PTC.NEG стать – PRT.3SG

‘Он не может дальше жить’.

В монографии А.Д. Каксина есть казымский пример:

(30) Шошилаты кема йувмал!

шошила=ты кем=а йув=м=ал!

ходить – PTC.PRS способность – LAT стать – EV.PRT-3SG

‘Ходить начал, оказывается! (о ребенке)’

(букв. до степени ходить/хождения стал, оказывается) [2, 191].

3. кәл – ‘умение делать что-либо’

Для выражения приобретенных учением знаний и навыков в сургутском диалекте хантыйского языка используется в первую очередь причастный оборот с модальным словом кәл. Сказуемым является переходный глагол ву=та ‘видеть’, ‘знать’, поэтому причастный оборот выполняет функцию прямого дополнения.

Хантыйский школьник так хвастается:

(31) а) Ма ләңәттә кәл вуләм.

ма лә́ңәт=тә кә́л ву=л=әм.

я читать / считать – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-1SG

‘Я умею читать / считать’ [7, 1046].

б) Ма кәнчантәтә кәл вуләм.

ма кәнчә́нтә=тә кә́л ву=л=әм.

я писать – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-1SG

‘Я умею писать’ [7, 1047].

в) Ма рисовайләтә кәл вуләм.

ма рисо́вайләтә кә́л ву=л=әм.

я рисовать – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-1SG

‘Я умею рисовать’ [7, 1049].

Причастие также может иметь свое прямое дополнение:

(32) Пәхам войәк-қуд кәнчә кәл вул.

пә́хам войә́х-қуд кәнч=тә кә́л ву=л.

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-3SG

‘Мой сын умеет охотиться’.

Причастие также может иметь косвенное дополнение или обстоятельство:

(33) Нүң кәнтәх сохит нәвәмтә кәл вулән?

нү́ң кә́нтәх сохит нә́вәм=тә кә́л ву=л=ән

ты хантыйский по говорить – PTC.PRS умение видеть / знать – PRS-2SG

‘Ты умеешь говорить по-хантыйски?’

(34) Ма ай вәләм, ичәк онтәпнә омәстә кәл әнтә вуйәм.

ма ай вёл=эм, ичәк

я маленький быть – PRT.1SG ещё

онтәп=нә омәс=тә кёл әнтә вуйәм.

колыбель – LOC сидеть – PTC.PRS умение NEG

видеть / знать – PRT-1SG

‘Я был маленьким, ещё не мог сидеть в колыбели’ [22, 60].

Отрицание выражается отрицательным словом

(35а) Пәхам войәк-қуд кәнччә кёл әнтә вул.

пәх=ам войәх қуд кәнч=тә кёл әнтә вул.

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS умение

NEG видеть / знать – PRS-3SG

‘Мой сын не умеет охотиться’.

В отрицании тромаганский информант использовал глагол ‘иметь’:

(35б) Пәхам войәк-қуд кәнччә кёл әнтә тәйд.

пәх=ам войәх қуд кәнч=тә кёл әнтә тәй=ад.

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS умение

NEG иметь – PRS-3SG

‘Мой сын не умеет охотиться’.

Потеря способности выражается отрицательной нефинитной формой глагола и глаголом ‘стать/становиться во что-то’:

(36) Атим войәк-қуд кәнччә кёл вуләх йәх.

ати=м войәх қуд кәнч=тә кёл ву=ләх йәх.

отец – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS умение

знать – PTC.NEG стать – PRT-3SG

‘Мой отец забыл, как надо охотиться’.

4. Предложения с прилагательными в роли сказуемого

От всех трех модальных слов образуются прилагательные с суффиксами -ң, -п или лишительным суффиксом -ләх. Они функционируют в качестве предиката или предикатива и заменяют глагольные словосочетания.

Ср. предложения (5), (10), (11):

(37) Пәхам руть кёл ёнәлтәтә качәңкә йәх.

пәхам руть кёл ёнәлтә=тә качәң=хә йәх

сын – 1SG русский язык учиться – PTC.PRS же-

лание – ADJ-TRANSL стать – PRT.3SG

‘У моего сына появилось желание учиться русскому языку’.

Ср. предложение (4):

(38) Лүв йәкән вәлтә/ вәлтахә качләх.

лүв йәк=ән вәд=тә/ вәд=тахә кач=ләх

он дома жить – PTC.PRS / жить – INF желание –

ADJ.NEG

‘У него нет настроения жить дома’.

(39) Лүв Йөмвочнам мәнәтә кимәң.

лүв Йөмвоч=нам мән=тә ким=әң.

он Ханты-Мансийск – APPR ехать – PTC.PRS

способность – ADJ

‘Он может (способен) поехать в Ханты-Мансийск’.

(40) Лүв Йөмвочнам мәнәтә кимләх.

лүв Йөмвоч=нам мән=тә ким=ләх

он Ханты-Мансийск – APPR ехать – PTC.PRS

способность – ADJ.NEG

‘Он не может (не способен) поехать в Ханты-Мансийск’.

Ср. предложение (32):

(41) Пәхам войәк-қуд кәнччә кёләң / қёләп.

пәх=ам войәх қуд кәнч-тә кёл=әң / кёл=әп

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS уме-

ние – ADJ

‘Мой сын умеет охотиться’.

Ср. предложения (35а/б), (36):

(42) Пәхам войәк-қуд кәнччә кёлләх.

пәх=ам войәх қуд кәнч-тә кёл=ләх

сын – 1SG зверь рыба искать – PTC.PRS уме-

ние – ADJ.NEG

‘Мой сын не умеет охотиться’.

(43) Ма нъявәмтә кёлләх вёсам.

ма нъявәм=тә кёл=ләх вёс=әм

я говорить – PTC.PRS умение – ADJ.NEG COP-1SG

‘Я не умею говорить’.

Конструкции с прилагательными в функции сказуемого предложил юганский информант. Носительница тромаганского говора их понимает, но не стала бы употреблять. Является ли причиной этому географическое расстояние, разница в возрасте или что-то другое, поможет выяснить только дальнейшее исследование. Для иллюстрации богатства вариантов ниже я привожу еще один из примеров тромаганского информанта:

(44) Школаха йәңкилтахә кимәмнә Рускинянә вёләм.

школа=ха йәңкид=тахә ким=әм=нә

Рускинская=нә

школа – LAT ходить – INF способность – 1SG-LOC P-LOC

вёл=әм.

жить – PRT-1SG

‘Когда я стала такой, что в школу стала ходить, то жила в п. Рускинский.’

5. Синтаксические различия между диалектами хантыйского языка

Если взять за основу недавно вышедшую монографию В.Н. Соловар о парадигме простого предложения в казымском диалекте хантыйского языка [23] и сравнить модели казымского диалекта с сургутскими, мы убедимся, что сургутский диалект во многом отличается от казымского.

В разработанной автором парадигме нет модели, которая соответствовала бы структуре выше цитированных предложений (1), (3), (7), (9), (18), (20а/б/в), (22а), в которых обладание в утвердительном значении выражается с помощью конструкции «что-то = мое есть». В отрицательном же значении есть разные модели, напр., модель $N^{Ag} N^{Ob} PrP kas' // antom$ [23, 116]. Это совпадает со структурой предложений (2), (4), (5), (6), (8), (23а). Эти модели В.Н. Соловар рассматривает в такой главе, куда они по своей структуре не подходят, то есть параллельно с моделью $N_{DAT} PrP mos\lambda / rax\lambda$. На самом деле они являлись бы отрицательными модальными вариантами модели $N^{Ag} N^{Ob} PrP kas' // w\phi\lambda$, которой нет в парадигме В.Н. Соловар. Этой моделью можно было бы представить выше цитированное казымское предложение (21).

Предложения (10), (11), (20г/д), (22б), (23б) входят в модель обладания «кто-то имеет что-то» [23, 88], но, по мнению В.Н. Соловар, в казымском диалекте глаголом *тйты* выражается только такое модальное значение, которое «указывает на обладание субъектом какой-либо привычкой» [23, 149], а не желанием или способностью.

Предложения (31)–(35) могли бы совпадать с моделью восприятия «кто-то воспринимает / ощущает что-то» [23, 162], но в сургутском диалекте конструкции с модальным словом *кёл* и глаголом *вута* ‘видеть’ получают модальную оценку – значение умения.

Список условных сокращений:

- 1 1-е лицо
- 2 2-е лицо
- 3 3-е лицо
- ADJ прилагательное
- ADJ.NEG лишительный суффикс
- ADV наречие
- APPR общенаправительный падеж
- COMIT совместный падеж
- COP связка
- EV неочевидное наклонение
- GEN родительный падеж
- IMP повелительное наклонение
- INF инфинитив
- INSFIN творительный падеж
- LAT направительный падеж
- LOC местный падеж
- NEG отрицательное слово
- NEG.PRED отрицательное слово в функции сказуемого
- NOM основной падеж
- POSS лично-притяжательный аффикс
- PRON личное местоимение
- PRS настоящее время
- PRT прошедшее время
- PTC.PRS причастие настоящего времени
- PTC.NEG отрицательная нефинитная форма глагола
- PX притяжательный суффикс
- SG единственное число
- TRANSL превратительный падеж

Литература

1. Bybee J. – Perkins R. – Pagliuca W. The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World [Эволюция грамматики. Время, аспект и модальность в языках мира]. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1994. 398 с.
2. Кошкарёва Н.Б. Модальное сказуемое в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / М.И. Черемисина, Е.К. Скрибник (ред.): Компоненты предложения (на материале языков разных систем). Новосибирск: Сибирское отделение АН СССР, 1988. С. 33–38.
3. Каксин А.Д. Модальность и средства её выражения в хантыйском языке. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 328 с.

4. Каксин А.Д. Синтаксические конструкции модальности и эвиденциальности в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // *Congressus XI Internationalis Fenno-ugristarum, Pars 4. Piliscsaba, 2011.* С. 184–190.
5. Csepregi M. Szurguti osztják chrestomathia [Хрестоматия сургутского диалекта хантыйского языка]. *Studia uralo-altaica supplementum 6.* Szeged, 1998. 183 с.
6. Csepregi M. Szurguti hanti folklór szövegek [Фольклорные тексты на сургутском диалекте хантыйского языка]. *Budapesti Finnugor Füzetek 20.* Budapest: ELTE Finnugor Tanszék, 2011. 137 с.
7. Кошкарёва Н.Б. Детские сказки варьёганских ханты. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 108 с.
8. Покачева Е.П. – Песикова А.С. Русско-хантыйский разговорник (сургутский диалект). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 124 с.
9. Песикова А.С. Ъя́нтэк ко́д 3. Хантыйский язык. Учебник для 3 класса (сургутский диалект). СПб.: Филиал издательства «Просвещение», 2003. 104 с.
10. Paasonen H. – Donner K. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan [Хантыйский словарь на основе диалектов р. Конда и Юган]. *Lexika Societatis Fenno-Ugricae 2.* Helsingfors, 1926. XXIV + 334 с.
11. Karjalainen K.F. – Toivonen Y.H. Ostjakisches Wörterbuch [Словарь хантыйских диалектов]. *Lexica Societatis Fenno-Ugricae X/I–II.* Helsinki, 1948. XXXV + 1199 с.
12. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache [Диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка]. Berlin: Akademie Verlag, 1967–1991. 2023 с.
13. Терёшкин Н.И. Словарь восточнохантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 543 с.
14. Bartens R. Die positive und negative Existentiale in den finnisch-ugrischen Sprachen [Положительное и отрицательное экзистенциальное предложение в финно-угорских языках] // *Ural-Altäische Jahrbücher. Neue Folge.* – 1996. – № 14. – С. 58–97.
15. Winkler E. Az uráli nyelvek habeo-szerkezetének történetéhez [К истории конструкций с глаголом ‘обладать’ в уральских языках] // *Folia Uralica Debreceniensia.* – 2003. – № 10. – С. 195–207.
16. Honti L. Az uráli birtokos szerkezetek [Уральские конструкции принадлежности]. URL: 2004: <http://mta.hu/fileadmin/szekfoglalok/000302.pdf> (дата обращения: 22.08.13).
17. Fokos D. Etimológiai, jelentéstani és szintaktikai adalékok [Этимологические, лексические и синтаксические данные] // *Nyelvtudományi Közlemények.* – 1960. – № 62. – С. 101–111.
18. Lakó Gy. A magyar mondatszerkezet finnugor sajátosságai [Финно-угорские особенности конструкции венгерского предложения]. *Az Uralisztikai Tanszék kiadványai 2.* Pécs, 1991. 68 с.
19. Kálmán B. Über das obugrische Verb ‘habeo’ [Об обско-угорском глаголе ‘иметь’] // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen.* – 1986. – № 10. – С. 165–170.
20. Riese T. Nochmals zu habeo im Wogulischen [Ещё раз о глаголе ‘иметь’ в мансийском языке] // *Specimina Sibirica.* – 1990. – № 3. – С. 175–180.
21. Колпакова Н.Н. Некоторые особенности выражения посессивных отношений в угорских языках // Л.И. Сувиженко (отв. ред.): Кафедра финно-угорской филологии: Избранные труды к 75-летию кафедры. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 134–141.
22. Abondolo D. The Uralic Languages [Уральские языки]. *Routledge Language Family Descriptions.* London – New York: Routledge, 1998. 619 с.
23. Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Издательство «Любава», 2009. 264 с.

References

1. Bybee J. – Perkins R. – Pagliuca W. The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World [Evoluciya grammatiki. Vremya, aspekt i modalnost v yazykah mira]. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1994. 398 s.
2. Koshkaryova N.B. Modalnoe skazuemoe v hantiyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta) / M.I. Cheremisina, E.K. Skribnik (red.): Komponenty predlozheniya (na materiale yazykov raznyh sistem). Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie AN SSSR, 1988. S. 33–38.

3. Kaksin A.D. Modalnost i sredstva eyo vyrazheniya v hantyyskom yazyke. Hanty-Mansiysk: Poligrafist, 2008. 328 s.
4. Kaksin A.D. Sintaksicheskie konstrukcii modalnosti i evidencialnosti v hantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta) // Congressus XI Internationalis Fenno-ugratarum, Pars 4. Piliscsaba, 2011. S. 184–190.
5. Csepregi M. Szurguti osztják chrestomathia [Hrestomatiya surgutskogo dialekta hantyyskogo yazyka]. Studia uralo-altaica supplementum 6. Szeged, 1998. 183 s.
6. Csepregi M. Szurguti hanti folklór szövegek [Folklornye teksty na surgutskom dialekte hantyyskogo yazyka]. Budapesti Finnugor Füzetek 20. Budapest: ELTE Finnugor Tanszék, 2011. 137 s.
7. Koshkaryova N.B. Detskie skazki varyoganskih hanty. Hanty-Mansiysk: Poligrafist, 2006. 108 s.
8. Pokacheva E.P. – Pesikova A.S. Russko-hantyyskiy razgovornik (surgutskiy dialekt). Hanty-Mansiysk: Poligrafist, 2006. 124 s.
9. Pesikova A.S. Ёántək köđ 3. Hantyyskiy yazyk. Uchebnik dlya 3 klassa (surgutskiy dialekt). SPb.: Filial izdatelstva «Prosveschenie», 2003. 104 s.
10. Paasonen H. – Donner K. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan [Hantyyskiy slovar na osnove dialektov r. Konda i Ugan]. Lexica Societatis Fenno-Ugricae 2. Helsingfors, 1926. XXIV + 334 s.
11. Karjalainen K.F. – Toivonen Y.H. Ostjakisches Wörterbuch [Slovar hantyyskih dialektov]. Lexica Societatis Fenno-Ugricae X/I–II. Helsinki, 1948. XXXV + 1199 s.
12. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache [Dialektologicheskiy i etimologicheskiy slovar hantyyskogo yazyka]. Berlin: Akademie Verlag, 1967–1991. 2023 s.
13. Teryoshkin N.I. Slovar vostochnohantyyskih dialektov. L.: Nauka, 1981. 543 s.
14. Bartens R. Die positive und negative Existenziale in den finnisch-ugrischen Sprachen [Polozhitelnoe i otricatelnoe ekzistencialnoe predlozhenie v finno-ugorskih yazykah] // Ural-Altäische Jahrbücher. Neue Folge. – 1996. – № 14. – S. 58–97.
15. Winkler E. Az uráli nyelvek habeo-szerkezetének történetéhez [K istorii konstrukciy s glagolom ‘obladat’ v uralskih yazykah] // Folia Uralica Debreceniensia. – 2003. – № 10. – S. 195–207.
16. Honti L. Az uráli birtokos szerkezetek [Uralskie konstrukcii prinadlezhnosti]. URL: 2004: <http://mta.hu/fileadmin/szekfoglakok/000302.pdf> (data obrascheniya: 22.08.13).
17. Fokos D. Etimológiai, jelentéstani és szintaktikai adalékok [Etimologicheskie, leksicheskie i sintaksicheskie dannye] // Nyelvtudományi Közlemények. – 1960. – № 62. – S. 101–111.
18. Lakó Gy. A magyar mondatszerkezet finnugor sajtáságai [Finno-ugorskie osobennosti konstrukcii vengerskogo predlozheniya]. Az Uralisztikai Tanszék kiadványai 2. Pécs, 1991. 68 s.
19. Kálmán B. Über das obugrische Verb ‘habeo’ [Ob obsko-ugorskom glagole ‘imet’] // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. – 1986. – № 10. – S. 165–170.
20. Riese T. Nochmals zu habeo im Wogulischen [Eschyо raz o glagole ‘imet’ v mansiyskom yazyke] // Specimina Sibirica. – 1990. – № 3. – S. 175–180.
21. Kolpakova N.N. Nekotorye osobennosti vyrazheniya possessivnyh otnosheniy v ugorskih yazykah // L.I. Suvizhenko (otv. red.): Kafedra finno-ugorskoj filologii: Izbrannye trudy k 75-letiu kafedry. SPb.: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. S. 134–141.
22. Abondolo D. The Uralic Languages [Uralskie yazyki] Routledge Language Family Descriptions. London – New York: Routledge, 1998. 619 s.
23. Solovar V.N. Paradigma prostogo predlozheniya v hantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta). Novosibirsk: Izdatelstvo «Lubava», 2009. 264 s.